

Первая мировая война

Классный час

Киреева Е.В. МАОУ «СОШ №3»

г.Горнозаводска

АТАКА МЕРТВЕЦОВ

- Именно такое — страшное и навсегда запоминающееся название получил в публицистике эпизод обороны крепости Осовец на Восточном фронте Первой мировой войны. 6 августа 1915 года 13-я рота 226-го Землянского полка, отравленная немецкой газовой атакой и насчитывающая к тому моменту 60 уже полуживых человек, сумела обратить в паническое бегство семитысячное немецкое войско.

- Осовецкая крепость была одной из трех крепостей на западных рубежах Российской империи. Внешне она производила довольно скромное впечатление, и ее даже прозвали в шутку «игрушечной». В случае перехода германской армии в наступление командование просило Осовец продержаться 48 часов. Но крепость держалась полгода!

- Первую попытку атаки Осовецкой крепости немецкая армия провела в сентябре 1914 года. Однако, надеясь взять крепость с марша (теоретически у немцев были все шансы: 40 батальонов ландвера против одного российского пехотного полка), немцы понесли такие потери, что спешно отошли на исходные позиции

- Оправившись и подготовившись основательно, в январе 1915 года немецкая армия начала осаду уже по всем правилам. Самый жуткий обстрел был в начале осады. Вот как описывает первые дни противостояния непосредственный участник событий советский военный инженер-фортификатор С.А. Хмельков: «С первых же дней противник начал усиливать свою тяжелую артиллерию. Летчики доносили, что какие-то мощные орудия выгружаются на станции Подлесок и устанавливаются как вблизи самой станции, так и в лесу. Противник 25 февраля открыл огонь по крепости, довел его 27 и 28 февраля до ураганного и так продолжал громить крепость до 3 марта. Внешний эффект бомбардировки был грандиозен: снаряды поднимали высочайшие столбы земли или воды, образовывали огромные воронки диаметром 8–12 м; кирпичные постройки разваливались, деревянные горели, слабые бетонные давали огромные отколы в сводах и стенах... Над крепостью нависли тучи дыма и пыли, которые проникали в казематы и затрудняли дыхание людей».

- Третья, самая страшная атака началась 6 августа 1915 года. Этот день стал для большинства защитников Осовца последним: немцы пошли на крайние меры и применили отравляющие газы. На рассвете в четыре утра с попутным ветром, которого враг дожидался десять дней, по всему фронту атаки начался выпуск хлора из заранее развернутых 30 газобаллонных батарей. При отсутствии каких-либо эффективных средств защиты у оборонявшихся результат атаки газами оказался сокрушительным: 9-я, 10-я и 11-я роты Землянского полка выбыли из строя полностью, от 12-й роты в центральном редуте в строю осталось около 40 человек; от трех рот у Бялогронд — около 60 человек. Первая и вторая линии обороны сосненской позиции остались без оборонявшихся. Вслед за газами немецкая артиллерия открыла огонь по крепости и заградительный огонь для своих двинувшихся в атаку частей. В Осовце из строя вышло свыше 1600 человек, в целом весь гарнизон получил отравления той или иной степени тяжести.

- 14 батальонов ландвера (не менее 7000 человек) двинулись вслед за волной газов. Они шли не в атаку — на зачистку, будучи уверенными, что живых не встретят. Но тут из густо-зеленого хлорного тумана на них обрушилась контратакующая русская пехота. Зрелище было жуткое: бойцы шли в штыковую с лицами, обмотанными тряпками, хрипя и сотрясаясь от страшного кашля, фактически выплевывая кусочки легких. Это были остатки 13-й роты 226-го пехотного Землянского полка, чуть больше 60 человек. «Атака мертвецов» настолько поразила немцев, что они не приняли боя и бросились назад. Многие из них гибли на проволочных заграждениях под пулями крепостной артиллерии.

- Так несколько десятков полуживых русских бойцов обратили в бегство три германских пехотных полка. Ничего подобного мировое военное искусство не знало. Немецкие солдаты были потрясены и деморализованы. Части, участвовавшие в том штурме, пришлось полностью переформировывать.
- Увы, у Осовца не было летописцев, и могилы его защитников безвестны. Тем важнее нам помнить об их подвиге.

- ГЕРОИ
ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ

Алексей Алексеевич Брусилов

(1853–1926)

- Оба «Георгия» получил в награду не за вошедший в историю Брусиловский прорыв 1916 года, а за удачное наступление 1914-го на Юго-Западном фронте. Тогда, командуя 8-й армией, Брусилов взял без боя Львов и выдержал тяжелое Городокское сражение. За кампанию 1916 года его, главнокомандующего Юго-Западным фронтом, представили к ордену Святого Георгия II степени, однако Николай II награду не утвердил. «Он как будто бы боялся переперчить, — писал генерал от кавалерии Брусилов о царе, — и выдвинуть того, кто заслужил своей работой то или иное отличие».

Петр Николаевич Врангель

(1878–1928)

- Будущий белогвардейский генерал отличился на поле боя уже в начале Первой мировой. Николай II посчитал, что ротмистр барон Врангель первым на этой войне заслужил орден Святого Георгия. Так его отметили за храбрость, проявленную 19 августа 1914 года (здесь и далее даты приводятся по новому стилю) в Восточной Пруссии в битве при Каушене — занятой немцами укрепленной деревне, которую эскадрон под началом барона атаковал под шквальным огнем противника. Все офицеры, кроме Врангеля, погибли при этом штурме, а под ним убило коня. Населенный пункт был взят.

Антонина Тихоновна Пальшина (1897–1992)

- Надежда Дурова Первой мировой войны. Девушка из крестьянской семьи купила на рынке поношенную гимнастерку и записалась в кавалерию под мужским именем. Ее разоблачили, выслали в тыл, но вскоре Пальшина снова бежала на передовую. Осенью 1915 года за отвагу получила Георгиевский крест IV степени. Награждается «Антон Тихонов Пальшин (он же Антонина Тихоновна Пальшина)», — гласил приказ. За подвиги во время Брусиловского прорыва «Геоργия» III степени ей вручил сам Брусиллов.

Козьма Фирсович Крючков

(1893–1919)

- Первый боец, с начала Первой мировой награжденный Георгиевским крестом. 12 августа 1914 года храбрый казак, заметив немецкий конный разъезд, с тремя товарищами бросился в погоню, хотя врагов было в семь раз больше. Крючков отобрал у одного из немцев пику и уложил ею 11 человек, при этом был ранен 17 раз. 14 августа командующий 1-й армией генерал Ренненкампф навестил его в госпиталь и вручил Георгиевский крест IV степени. Портрет Крючкова, ставшего символом доблести русских воинов, красовался везде: на плакатах, в журналах, на папиросных пачках и обертках конфет «Геройские».

Римма Михайловна Иванова (1894–1915)

- Юную сестру милосердия прозвали Ставропольской девой по аналогии с Орлеанской девой Жанной д'Арк. Она стала единственной женщиной Российской империи, награжденной офицерским орденом Святого Георгия за боевые заслуги. 22 сентября 1915 года в бою близ деревни Мокрая Дуброва Пинского уезда, увидев, что все офицеры убиты, девушка выбралась из окопа и с криком «Братцы, за мной!» повела солдат в атаку. Воодушевленные бойцы взяли вражескую позицию. Посмертное награждение простой медсестры орденом Святого Георгия IV степени в нарушение статута утвердил Николай II.

Всеволод Витальевич Вишневский (1900–1951)

- Среди георгиевских кавалеров Первой мировой было немало подростков. Будущий знаменитый советский писатель, автор «Оптимистической трагедии», а в 1914 году 14-летний гимназист Воля Вишневский тайком от родителей сбежал из столицы на фронт. 9 августа 1915 года вдвоем с однополчанином юный разведчик лейб-гвардии Егерского полка встретился в лесу с немецким кирасирским разъездом из офицера и двух солдат. Вишневский с напарником среагировали быстрее немцев: двоих врагов застрелили, одного взяли в плен. За это мальчика наградили Георгиевским крестом IV степени.

Олег Константинович Романов (1892–1914)

- Князь императорской крови, правнук Николая I, единственный представитель дома Романовых, погибший на фронте в Первую мировую. 10 октября 1914 года, возглавляя ринувшийся в атаку взвод, первым врубился в ряды неприятеля. Враг отступил, но лежащий на земле раненый немец подстрелил князя из карабина. Орден Святого Георгия IV степени умирающему князю привез отец и приколот наградку к рубашке сына. В тот же вечер Олег скончался.

